

Пирен атте — ват юман.
Чаваш халăх юрри.

Эп чăнкă сăртлă Атал хĕрринче
Тăрри хуралнă юмана сăнарăм:
Хаяр аслатини ёмĕрĕнче
Пĕрре сес мар вăл сapaçнă патваррăн.

Анчах лаштра ларать хай халиччен.
Пăвантараймĕс: ун тымарĕ тарăн.
Сапла пуплет туйралăх ун çинчен,
Йĕри-тавра карах тăрса яш çаррăн.

Эс, халăхăм, сав ват юман пек мар-и?
Шалта сан тымару, сёмйĕ те йышлă.
Мёнле хăват сана халь парăнтарĕ?!

Манра — йăлт эс пани: ёсченлĕх, чыслăх
Хаваслăх, хурланса та илкелĕ...
Юман-аттем! Эп — санăн йĕкелĕ.

1953

Старый дуб—наш батюшка.
Из чувашской песни.

Над Волгою, на берегу крутом,
Я видел дуб с вершиной опаленной:
Знать, не однажды молнию и гром
Встречал старик, как ратник закаленный.

Широколиственной, могучей кроной
Еще с любым поспорит он врагом.
Об этом слышен говор оживленный
Сынов-дубков, теснящихся кругом.

Не так ли ты, народ мой, врос корнями
В родную землю? Не страшны тебе
В большой семье ни грохот гроз, ни пламя.

Во мне — все от тебя: и страсть к борьбе,
И радость, и тревога, и покой...
Дуб-батюшка! Я — желудь твой.